

Лу Ибинь разжал пальцы, и Серебряная Стрела сорвалась с тетивы.

— Техника Увядания Реинкарнации! — Герцогиня Иньсэнь поспешно отпрянула в сторону, и обвивавшие её сухие лозы, отливавшие багровым блеском, хлестнули по летящей стреле, разбивая ту в щепки. Затем она с вызовом посмотрела на Лу Ибиня.

На мрачном поле боя Лу Ибинь походил на притаившегося леопарда, его взгляд был острым и непоколебимым. Он слегка согнул лук, натягивая тетиву так, словно вкладывал в неё всю свою силу. Уголки его губ тронула холодная усмешка — казалось, он полностью контролирует ход событий. Стоило его сильной руке с четко очерченными костяшками слегка дрогнуть, как тетива отозвалась звоном, и вторая Серебряная Стрела, подобно падающей звезде, прочертила ночное небо, устремившись прямо к Герцогине Иньсэнь.

Однако та не была слабаком. Будучи одной из сильнейших воительниц под началом Темного Великого Императора, она обладала поразительной чуткостью к опасности. В её глазах мелькнуло подозрение, и она мгновенно отпрянула назад, пытаясь уклониться от внезапной атаки. Но даже её невероятная скорость не могла сравниться со стремительностью стрелы Лу Ибиня.

— Что?! — вскрикнула Герцогиня Иньсэнь. Она ощутила, как со спины на неё повеяло ледяным холодом, а следом пришла острая, невыносимая боль в плече. Оглянувшись, она увидела, что Серебряная Стрела насквозь пробила её плечо, и кровь хлынула фонтаном.

От боли она едва не лишилась чувств, но охвативший её ужас заставил держаться на ногах. Она широко раскрытыми глазами, не веря в происходящее, смотрела на Лу Ибиня. Она и представить не могла, что этот на вид обычный ученик Академии Мэн способен выпустить столь точную стрелу, да еще и... вторую!

Она внезапно осознала, что, возможно, сильно недооценила противника. Теперь же, тяжело раненная, она была не в силах использовать всю свою мощь. Она начала жалеть о своей самоуверенности — будь она осторожнее, всё могло бы сложиться иначе.

Но сожаления уже не могли ничего изменить. Лу Ибинь не дал ей передышки: он снова натянул тетиву, готовясь нанести смертельный удар. Герцогине Иньсэнь не оставалось ничего, кроме как из последних сил попытаться сбежать с этого кошмарного поля боя.

— Твоя высокомерная манера держаться точь-в-точь как у Темного Великого Императора. Не зря вы господин и слуга, — голос Лу Ибиня разнесся над пустынным полем боя, и каждое слово было пропитано насмешкой и презрением. Его взгляд скользил по фигуре Герцогини Иньсэнь, словно он видел её насквозь.

От его слов лицо Герцогини Иньсэнь окаменело, в глазах вспыхнули гнев и досада. Однако, столкнувшись с ледяным, глубоким взглядом юноши, она ощутила необъяснимый холод.

— Ты... — Герцогиня Иньсэнь попыталась возразить, но слова застряли в горле. Она отчетливо чувствовала, что исходящая от Лу Ибиня аура жестокости и коварства пугающе напоминала ей Темного Великого Императора.

Силуэт Лу Ибиня рассыпался дымкой и вновь возник уже за спиной Герцогини Иньсэнь. Он слегка подтолкнул её рукой, и поверженная противница рухнула на землю.

— Легкое колыхание пылинок, три тысячи световых лет.

Серебристая пыль стала еще гуще, и окруженные ею Темные Солдаты начали задыхаться от кашля. Те, что поумнее, попытались сквозь пелену найти Лу Ибиня, надеясь захватить в плен главаря, но обзор был полностью перекрыт, а частицы пыли, проникшие в их тела, не оставили им шансов на спасение.

Когда дымка рассеялась, Лу Ибинь, единственный, кто остался стоять на ногах, повернулся и помахал рукой ректору Кендоуцзи и остальным.

— Ректор Кендоуцзи, это... кто? — кто-то задал вопрос, который вертелся на языке у всех присутствующих преподавателей и учеников.

— Новый Рыцарь Мэн, Звезда Иллюзий — Лу Ибинь. Его магические стихии — пыль и сны. К тому же, он наш самый мощный боец в Академии Мэн, — с гордостью представил его ректор Кендоуцзи.

— Пыль и сны, двойная стихия природы и сверхспособностей?! — в изумлении воскликнули люди. Стоит заметить, что до Лу Ибиня в истории Академии Мэн еще не было магов с двумя стихиями. Впрочем, еще больше впечатляла его способность в одиночку сражаться с сотней противников.

— Всем привет, я Лу Ибинь, ученик старшего отделения Академии Мэн. Прошу прощения, что опоздал, — сказал Лу Ибинь, подойдя к остальным. Он неловко почесал затылок, смущаясь из-за того, что из-за расстройства желудка ему пришлось искать место для уединения, из-за чего он прибыл позже ректора Кендоуцзи.

Учителя и ученики Восточной Академии Мэн поспешили заверить его, что всё в порядке. В конце концов, вторжение Тёмных Сил было настолько масштабным, что если бы не вмешательство Лу Ибиня и ректора Кендоуцзи, последствия были бы непредсказуемыми.

После того как беспорядки утихли, Лу Ибинь и ректор Кендоуцзи собирались вернуться в Академию Мэн, но педагоги и ученики Восточной Академии Мэн настойчиво пригласили их остаться, надеясь обменяться опытом преподавания. Им ничего не оставалось, как последовать за ними на территорию кампуса.

Когда все ушли, поверженные Темные Солдаты развеялись черным дымом, растворившись в пространстве, а Герцогиня Иньсэнь, превратившись в кровавый туман, не исчезла, а, помедлив немного, устремилась вдаль.

Будучи Кровавым Камнем Реинкарнации, одним из пяти духовных камней Темного Великого Императора, она обладала невероятной, пугающей способностью — бесконечным воскрешением. Эта сила делала её практически неуязвимой: какой бы сокрушительный удар она ни получила, она могла восстановиться в кратчайшие сроки.

Герцогиня Иньсэнь была подобна неуничтожимому призраку, скитающемуся в темноте в ожидании своего следующего возрождения.

Лу Ибинь знал, что, возможно, процесс восстановления Герцогини Иньсэнь уже начался где-то в другом месте. В каком-нибудь мрачном уголке или забытой гробнице она вновь собирала свое тело по крупцам.

Лу Ибинь глубоко вздохнул: ему нужно найти способ навсегда уничтожить её Кровавый Камень Реинкарнации, чтобы она больше не могла воскреснуть.

Он лежал на кровати в комнате, которую для него временно выделили в Восточной Академии Мэн, и отрешенно смотрел в потолок, предаваясь планам на будущее. Он прекрасно понимал, что живет в мире, полном опасностей, где хватает врагов с невероятными силами — вроде этой головной боли в лице Герцогини Иньсэнь.

Он размышлял: если бы он обладал силой времени или пространства, эти «непобедимые» враги перестали бы быть угрозой. Время, самое таинственное и могущественное измерение — если бы он смог его подчинить, даже противник с бесконечным воскрешением оказался бы бессилён. Он мог бы заключить время в оковы, навсегда заморозив врага в мгновении смерти, или запереть их в трещинах времени, обрекая на бесконечное существование, из которого нет выхода.

А пространство — эта бескрайняя сфера — было его другой целью. Если бы он мог управлять пространством, то изгнал бы врагов в бесконечную пустоту, где они исчезли бы, терзаемые одиночеством и отчаянием. Или мог бы создать тюрьму в ином измерении, где враги остались бы наедине со своей гибелью, неспособные причинить миру вред. Однако Лу Ибинь понимал, что получить такие силы будет непросто.

В глубине души у него зрела еще одна мысль: если бы он смог заполучить силу «Его», все проблемы были бы решены мгновенно. Кто «Он», Лу Ибинь не уточнял, но для него этот образ олицетворял абсолютную мощь, способность полностью уничтожить любого врага. Он верил, что, обретя такую силу, он не будет знать равных.

— Хозяин, даже не думай об этом. Силу Короля Мира не так просто вытянуть (ㄱ ㅁㅁㅁㅁ ㄱ). — подала голос Система Ганьмаолин, подглядывавшая за мыслями Лу Ибиня.

— О-о, значит, мой призыв персонажей был подтасован? — Лу Ибинь усмехнулся.

— А! Это... (d(?д??))... — Система Ганьмаолин на мгновение осеклась.

Лу Ибинь, который изначально просто хотел поддразнить систему, помрачнел. Оказывается, он его таки вывел на чистую воду! Неудивительно, что в последнее время ему выпадали только слабые персонажи — выходит, его лотерея была сфальсифицирована!

— Хозяин, не злись. Я не решаю, что выпадет, всё определяет Главная Система. К тому же, универсальный боец лучше, чем тот, у кого узкая специализация, — поспешно заговорила Система Ганьмаолин, видя, что её вспыльчивый хозяин готов выйти из себя.

Лу Ибинь немного успокоился, и уголки его губ приподнялись:

— Пустая болтовня ничего не значит. Давай-ка что-нибудь существенное.

Система Ганьмаолин немного помялась, но после короткого «общения» с Главной Системой решила компенсировать Лу Ибиню возможность еще одного призыва персонажа.

<http://bllate.org/book/21863/2269115>